

Ян Дайфу готовит лекарство.

Ему не нравится, когда кто-то наблюдает, как он лечит болезни, ему также не нравится, когда другие люди помогают ему делать лекарство. На рассвете он встряхивает веер, чтобы самому разжечь огонь. В этот момент он слышит, как входит Чжао Цзяньюй, он просто слегка поднимает глаза, казалось, не желая даже приветствовать его.

Чжао Цзяньюй говорит: — Я пришёл за лекарством.

Ян Дайфу: — Оно ещё не готово.

Чжао Цзяньюй спрашивает: — Сколько ещё времени ждать?

Ян Дайфу: — Немного.

Чжао Цзяньюй вынужден ждать.

Он думает, что хочет сообщить Сяо Линь как можно скорее, чтобы Сяо Линь снова передал сообщение в Хаоранский Альянс. Он не может позволить секте демонов одержать верх в их плане.

Лекарство ещё не готово к употреблению.

У Чжао Цзяньюй тревожно на сердце, ему очень хочется с кем-нибудь поговорить. Он вспоминает, что Цзи Хань сказал, что Янь Дайфу пришёл из лекарственного Сянь Гу, вероятно, его третий муж симэй - это его шицунди. Вскоре он открывает рот, чтобы спросить: — Янь Дайфу, ты пришёл из лечебного Сянь Гу?

Ян Дайфу смотрит на него, но ничего не отвечает.

Чжао Цзяньюй: — Я не знаю, у какого мастера ты учился.

Ян Дайфу уже зачерпнул лекарство.

Чжао Цзяньюй: — Ты, возможно, знаешь опытного доктора Мо Цинфэна* из долины?

Ян Дайфу поднимает голову, чтобы ледяным взглядом наблюдать за ним, выражение его лица свирепое: — Мои дела, это не твоя забота.

Чжао Цзяньюй: — ...

Ян Дайфу внезапно отступает на шаг назад, снова опускает глаза и говорит нейтрально:
— Лекарство готово.

Чжао Цзяньюй: — ...

Чжао Цзяньюй вынужден взять лекарство и уйти.

Он идёт по дороге назад. Вэй Ци уже ушёл, Сяо Линь и старшая служанка караулят за дверью. Он не осмеливается открыто говорить об этом с Сяо Линем, вынужденным пройти через дверь. Цзи Хань садится за стол, морщит брови и спрашивает, почему он вернулся так поздно.

Чжао Цзяньюй говорит: — Он готовил лекарство.

Он только что слышал этот разговор, его сердце остыло. В этот момент он уже не знает, что ещё сказать Цзи Хану. У него нет другого выбора, кроме как молча нести чашу с лекарством, а также сидеть и смотреть, как Цзи Хань пьёт лекарство.

Цзи Хань делает крошечный глоток лекарства, пространство между его бровями немедленно сжимается, и он плотно сжимает губы. Проходит довольно много времени, затем он жалобно бормочет вполголоса фразу: — Так горько.

Чжао Цзяньюй вздыхает.

— Ты всё равно должен пить своё лекарство, если оно горькое. - Чжао Цзяньюй говорит прямолинейно: — Тебе нельзя выбрасывать его.

Цзи Хань слегка стонет, делает ещё один глоток лекарства, шепчет: — Я не ненавижу горечь, но и не хочу пить её.

С одним глотком лекарства, Цзи Хань почти задыхается от слёз, наполняющих его глаза, кашляет в течение многих лет, а затем он яростно говорит: — Тебе не позволено спускаться с горы снова!

Чжао Цзяньюй: — ...

Цзи Хань, кажется, понимает, где он ошибся, и торопливо продолжает: — Я просто не ненавижу горечь!

Чжао Цзяньюй говорит: — Сначала допей своё лекарство.

Цзи Хань замолкает, смотрит на чашу с лекарством, стискивает зубы и выпивает лекарство

одним глотком.

Чжао Цзяньюй не может удержаться от лёгкой улыбки, покровительственно понизив голос:
— Действительно, не боится горечи, маленький.. ..демон, ага.

Цзи Хань: — ...

За дверью слышится тихий смех Сяо Линя и старшей служанки.

— Почему вы смеётесь? - Цзи Хань в исключительной ярости: — Ещё засмеётесь и попадёте в пыточную!

Сразу же за дверью не слышно никаких звуков.

Цзи Хань поворачивает голову и вскоре видит, что Чжао Цзяньюй тоже улыбается.

Эта улыбка бледнеет, более или менее трудно воспринимаемая. Цзи Хань слегка прищуривается, потом вдруг бросает на него свирепый взгляд.

Цзи Хань говорит: — Ты тоже хочешь пойти в камеру пыток!?

Чжао Цзяньюй не улыбается, он чувствует себя немного взволнованным.

За сколько бы дней не возникло правильного употребления словосочетаний книги!

Сяо Линь не торопился давать ему новую книгу слов, написанную старшими, он уже начал беспокоиться, что не сможет продолжать!

— Нет нужды идти в камеру пыток секты. - Чжао Цзяньюй медленно произносит:

— Цзяочжу, я хочу подняться в твою "камеру пыток."

* 晴风/qīngfēng - это другой Цинфэн (как и в других персонажах), чем то, что используется для изменённого имени Чжао Цзяньюй в драме.

<http://bllate.org/book/15471/1366712>